

РОДНИК ЖИВОЙ ВОДЫ

В ГОСТЯХ У «ЗАВТРА» ПИСАТЕЛЬ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ КРУПИН

"ЗАВТРА". Уважаемый Владимир Николаевич! Вы — один из самых известных писателей современной России, ваше творчество — и по мнению критиков, и, что ещё важнее, по мнению читателей — воплощает и выражает красоту русского слова, русского мира, является настоящим источником живой воды в современной нашей литературе. И так было всегда, уже с первой вашей публикации, состоявшейся почти полвека назад, в 1974 году. Где, по-вашему, истоки этого родника, откуда он возникает?

Владимир КРУПИН. Вы сказали "родник", а он от какого слова? Конечно, Родина, род, народ, — всё от этого. Мы — дети войны — выросли во времена тяжелейшие, но великое слово "Победа" осветило нашу жизнь. Мы пережиали, что не успели повоевать с фашистами, а вот, сразу скажу, как оно оказалось, какие сейчас пришли испытания на долю многострадальной России. Так что все истоки моих работ — в любви к Родине. Желание умереть за неё было естественным, как дыхание. Мы играли в Александра Матросова, кидались грудью на амбразуру. Думаю, что нашими сердчиками мы испытывали те же чувства, что и он своим сердцем перед подвигом.

"ЗАВТРА". Как вы оцениваете тот исторический путь, которым прошёл послевоенный Советский Союз, а затем, после 1991 года, идёт Россия?

Владимир КРУПИН. Начнём с большого, перейдём к малому. Если говорить о том, что произошло и происходит с нашей страной, то, конечно, мы можем быть недовольны и тем, и этим, и много чем ещё, можем негодовать, но ведь всё это не на пустом месте появилось. Давайте не забывать, что у всех нас и у каждого из нас есть не только права, но и обязанности. И перед людьми, и перед Богом.

Когда начинался СССР, если помните, были такие "философские пароходы", на которых Советская власть высылала из страны представителей творческой интеллигенции, которые эту власть не приняли. И потом, за границей, многие из высланных хныкали, писали, что не того хотели, не то делали. Разрушали храмы — а ведь это было справедливое наказание: люди туда перестали ходить, причащались некоторые раз в году или вообще не причащались. Вот Господь и встрахнул всех, кто был на Руси, и ещё, и ещё, и ещё. Как говорил священномученик Роман, интеллигенции пришлось покинуть Россию за то, что она не справилась со своей миссией, своим предназначением: предупреждать народ о грозящих опасностях. Все мы понимаем то, что заслужили.

Я в жизни своей тоже, как говорят, "колесался вместе с линией партии": и пионерия, и комсомол, и КПСС — всё прошёл. Вместе с тем меня спасала инерция православной русской жизни. Я счастливи, что родился в глубине России, в далёком-далёком селе Вятской земли, что и мама, и отец у меня из православных семей. Моя мама — колхозница, четыре класса образования, у неё было два присловья. Куда бы мы ни отправляли, она всегда говорила: "Идите с Богом!", а когда возвращались: "Слава Богу!" Эти её присловья: "Слава Богу, корову подложи!", "Слава Богу, грядку вскопала!" — уже навсегда, кажется, даже в геномном составе у меня. Поэтому, конечно, счастье, что я родился в такой семье, на такой земле и в такое время. И когда накопится эта перестройка — вернее, на нас её накатили — мы это дело встретили уже убеждённые в основах своего мировоззрения. Поэтому нам было, при всех трудностях, гораздо легче пережить напор мракобесия, а вот нашим детям и внукам — им уже тяжелее гораздо и со слабым внутренним стержнем, и с нравственными расшатанными ориентирами. Для нас было ненормальным уклониться от армии (девушки даже за юншю, который не служил, замуж не выходили), не поехать на воскресник. Или не пойти дежурить на народную дружину. Помню, мою повесть "Сороковой день" обсуждали в Союзе журналистов, и один из выступавших там сказал, обращаясь ко мне: "Да какой же вы писатель?! Пишите от руки, жёны один раз..." Да, для либералов было хоть бы что сменить постаревшую жену на молоденькую для оживления плоти и реанимации вдохновения. Муза творчества, она помоложе, попривлекательнее, но быстро наставит ему рога...

"ЗАВТРА". Какие-то новые ваши произведения увидели свет за последнее время?

Владимир КРУПИН. Сейчас на сайте "Русская народная линия" идёт публикация двух моих повестей: "Ловцы человеков" и "Громкая чётка". А на сайте "Российский писатель" только что выставлены мои записки, коротышки-крупинки "Прощание с пробыденным". Радостно, конечно, но и ответственно: вдруг уже со мной как с писателем покончено? Но вроде бы отзывы одобряющие.

"ЗАВТРА". Мне кажется, это прекрасная русская проза. С присутствием вам юмором. Особенно "Ловцы человеков". Например, эпизод, связанный со Станиславом Юрьевичем Куняевым, чьё девяностолетие недавно отмечалось. Как вы там "окупнулись" в ледяную воду, и чем поэт отличается от прозаика в отношении с поклонниками. А ещё вы там спрашиваете у Вячеслава Николаевича Морозова, ныне покойного, каков секрет удачной рыбалки, и то отвечает, что рыбакм надо говорить: "Я — Куняев. Я — Куняев", — они должны идти на это имя". Но если всерьёз, Владимир Николаевич, в какой мере вам, по вашей собственной оценке, удалось реализовать свой творческий потенциал, много ли осталось того, что вот край надо бы сделать, но пока не получилось?

Владимир КРУПИН. Сейчас пошли такие события, что всё задуманное раньше то бледнеет, то исчезает, то кажется уже ненужным. Конечно же, все мысли — о России, любимой и единственной, о Боге, как нам ему служить. Конечно, хотелось бы многое вокруг изменить, но ведь мы, писатели, мало что можем. Нам искусственно приглушают, мишируют. А в 1980-е годы — какие были митинги, какие ожидания, какой взлёт! 600-летие Куликовской битвы, 1000-летие Крещения Руси! Был, несомненно был взлёт патриотизма. Так почему же демократия въехала к нам как на колёсиках? По-моему, причина здесь в том, что

быть патриотом и даже умственным христианином — этого мало. Вот смотрите, какие были историки, публицисты, критики: Кожинко, Палиевский, Селензёв, Ланциков, Семанов, Петелин, — это же гвардия! Так почему же получилось, что нас всех взяли голыми руками в плен просто? Почему? Я сейчас убеждён: потому что люди не были воцерковлены, а это главное.

Помню, когда отвевали Кожинова в храме Симео-на Столпника на Поварской, батюшка в прощальном слове сказал: "Я всегда знал, что у меня на приходе живёт такой значительный человек. Но как жаль, что он не сам пришёл в церковь, а его принесли". И вот воюем мы сейчас на Украине с нацистами, с НАТО, с Америкой — это война Христа с веляиаром, Света с тьмой, Бога с дьяволом. Эта война началась ещё на Голгофе: кто за Христа, а кто против Него. Поэтому надо отдавать себе отчёт в том, что мы сейчас в прямом смысле воюем не только за Россию, но и за присутствие Божие на земле. Великая на нас ответственность. При этом человек всегда свободен в своём выборе, с кем он и против чего...

Отвечу, наконец, и на ваш вопрос. Не думайте, что изображаю из себя какого-то скромнгу, но честно, я не слишком высокого мнения о себе как писателе. Ну что я — мальчишка, пришёл из Вятки, с детства мечтал стать писателем. И всё у меня было хорошо, хотя дважды не поступил в Литинститут: три года отслужил в армии, потом в педагогический институт поступил на филфак, учителем в школе работал, в издательстве. Бежали мы тогда в ЦДЛ, я видел там — издадека, конечно — живого Симонова, живого Твардовского... И вот в издательстве работал с книгами Распутина, Белова, Абрамова — так они меня к себе притянули: и эти книги, и их авторы. Абрамов, помню, сказал: "Я долго к тебе присматривался..." — что-то угладили, значит. И это были люди совершенно простые, без тени какого-то превосходства или обособости. Когда входил животом вперёд какой-нибудь Вознесенский — это же было событие, все должны были видеть и понимать, что идёт гений!

И я всегда-всегда считал, что мне до них, до любимых моих "деревенщиков", не дотянуться, но они сами меня к себе привлекли, и всегда на равных со мной общались.

"ЗАВТРА". Владимир Николаевич, а как у вас возникла эта детская мечта стать писателем? Чьи произведения, каких авторов, стали основанием для неё?

Владимир КРУПИН. Была такая книга, "Родные поэты", 1947 года издания, которую отец привёз из областного центра. Я её знал наизусть, она до сих пор у меня сохранилась. Державин, Жуковский, Пушкин, Лермонтов, Тютчев, Некитин, Кольцов, Суриков, Блок, Есенин... Ещё был песенник такой толстенный, и я все песни из него пел на один мотив, который знал: из "Стенки Разина". Вот из пересечения этих стихов, песен с речью, которую слышал от матери, от отца, в школе и на улице, всё и завязалось. Когда вышла моя первая книга "Зёрна", её заметили, о ней писали, и, что больше всего меня удивило, — почему-то хвалили мой язык. А я не понимал, почему — ведь язык мой во мне, и вроде это язык обычных: мы же, вятские, как говорим, так и пишем. Да, была ещё книга "О писательском труде", там Эренбург говорил, что писателю нужно много ездить, чтобы везде побывать, всё увидеть и услышать. А Шолохов, напротив, что и своей станицы писателю может хватить. Так что уже в детстве постигал разницу между писательскими воззрениями.

"ЗАВТРА". Сколько писателей, столько и мнений. Но за каждым настоящим писателем — свой взгляд, своя истина. И свой жизненный опыт. Вы вот из Вятской земли. В давние уже перестроечные годы я много общался с теми литераторами, которых тогда называли "неформалами", от Красноярска до Кишинёва, и должен сказать, что в Кирове тогда была удивительно мощная поэтическая среда. Из неё наиболее известным автором стала впоследствии Светлана Сырнева. Но были и другие: Николай Голиков, например, настоящее открытие творчества которого, думаю, ещё предстоит — ведь поэтов, создавших собственный стиль поэтической речи, даже в нашей великой поэзии не так много. В связи с этим хочу спросить: чем, на ваш взгляд, такое поэтическое, литературное богатство Вятской земли было обусловлено?

Владимир КРУПИН. Я, конечно, вятский националист, и мне в этом отношении трудно быть объективным. Я даже в шутку говорю, что "вятские — это русские евреи". Куда бы ты ни пришёл — везде будут твои земляки. Любое московское землячество — великое дело. Люди очень хорошие, дружные, но, на мой взгляд, застенчивые в одном очень важном вопросе. Я считаю необходимым, чтобы город Киров снова стал Вяткой. Почти все города, названные при Советской власти в честь партийных лидеров и революционеров, переименовали, но вот Киров остался, и за это название, думаю, будут до последнего держаться, и не из-за Сергея Мироновича Кострикова, а из-за персидского царя Кира, освободителя иудеев...

Что же касается Вятки литературной, то она, конечно, развивает традиции русской литературы: от фольклора и русских былин, от Ермила Кострова до Николая Заболоцкого. Вятская земля не только была свободна от крепостного права, но и насыщена представителями многих национальных культур. Когда я учился в школе, то в моём классе были и марийцы, и татары, и удмурты, и мордва, и чувашки, поэтому для меня дружба народов была не официальным лозунгом, а естественным состоянием души: по-другому, казалось, быть просто не может. И конечно же, огромная тяга к чтению. Так что и я в этих условиях хотел стать писателем. И не просто настоящим писателем. В 14–15 лет записал в дневнике, что хочу стать народным писателем. Для этого и жил, и живу.

"ЗАВТРА". И как, Владимир Николаевич, эта цель достигнута, мечта исполнилась?

Владимир КРУПИН. Ох, нет, знаешь. Однажды в "Литературной газете" я написал... Меня же не звали никогда ни на какие совещания молодых. В Литинститут дважды не приняли: ни до армии, ни после армии...

"ЗАВТРА". Понимали: учёного учить — только портить...

Владимир КРУПИН. А тут позвали, что-то много хвалили, руками махали... Вот, а потом я вернулся в свой номер, и, наверное, ангел-хранитель положил там на стол "Капитанскую дочку" Пушкина. Я её открыл, почитал — и успокоился. А потом написал в статье для "Литгазеты", что все мы копошимся у подножия пушкинской прозы. И мне многие потом говорили, что, мол, это ты, старик, копошишься, а я-то с Пушкиным на дружеской ноге. Ну смешно же — в русской литературе считать себя гением!

"ЗАВТРА". Вы сами, Владимир Николаевич, сказали, что гении тоже простые, но, перефразируя известные слова Пушкина, они простые не так — иначе. Но тут ещё вопрос: ведь эти писатели, претендующие на гениальность, — они же одновременно ещё и читатели, они создают ту культурную среду, ту экологическую систему литературы, вне которой истинные гении не признаются и не возникают. И вот здесь сейчас, как представляется, идут очень важные процессы. Как известно, ещё в XV веке, до открытия Америки, случилась "революция Гутенберга", когда книги стали не переписывать от руки, а печатать в любом количестве экземпляров. С тех пор книга стала главным источником знаний, главным носителем информации для всего человечества. А сейчас это уже не так, появился компьютер, появился интернет, и "электронные книги" — это уже нечто иное, чем книги печатные, литературе приходится переходить на принципиально другой носитель. Раньше увидеть в нашей "самой читающей" стране мира выброшенные книги — причём не абы что, а книги прекрасных писателей! — было почти невероятным делом, теперь же такое сплошь и рядом: мол, нечего пыль собирать, включил компьютер с интернетом — и там тебе не только библиотека, но и кинозал, и картинная галерея, и стадион, и игровая сцена.

Владимир КРУПИН. И писателей теперь стало чуть ли не больше, чем читателей. Говорят, блогеры называются. Но есть надежда, что это не навсегда. Ведь в XIX веке, при Пушкине и Некрасове, книжные тиражи тоже были невелики: 100, 200, 500 экземпляров...

О величии Пушкина я уже сказал, но ведь Александр Сергеевич был живым человеком. И известен такой литературный анекдот, что один поклонник его творчества мечтал познакомиться с великим поэтом или хотя бы увидеть его, приехал издадека, но привратник ему сказал, что барин пока почивает, всю ночь не спали. А на вопрос: "Что, писали же?" — "Нет, в карты с друзьями играли". Но это же всё описано самим Пушкиным:

*...В заботы суетного света
Он малодушно погрузён.
Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснётся,
Душа поэта вострепнётся...*

"ЗАВТРА". Да, все мы выросли на Пушкине. Без Пушкина быть русским уже невозможно. Мы же все пушкинским языком говорим!

Владимир КРУПИН. А ведь сколько у Александра Сергеевича и сейчас ненавистников, даже из школьной программы по литературе его произведения изгоняют...

"ЗАВТРА". Что лишний раз подтверждает: Пушкин до сих пор жив. А значит — жива и вся русская литература.

Владимир КРУПИН. Тем не менее, часы на её изучение сокращают, многие произведения убирают из программы. Например, "Бородино" Лермонтова уже не учат полностью, как раньше — только один небольшой отрывок остался. Из "Песни про купца Калашникова" — тоже отрывок. И так — по всей нашей классике.

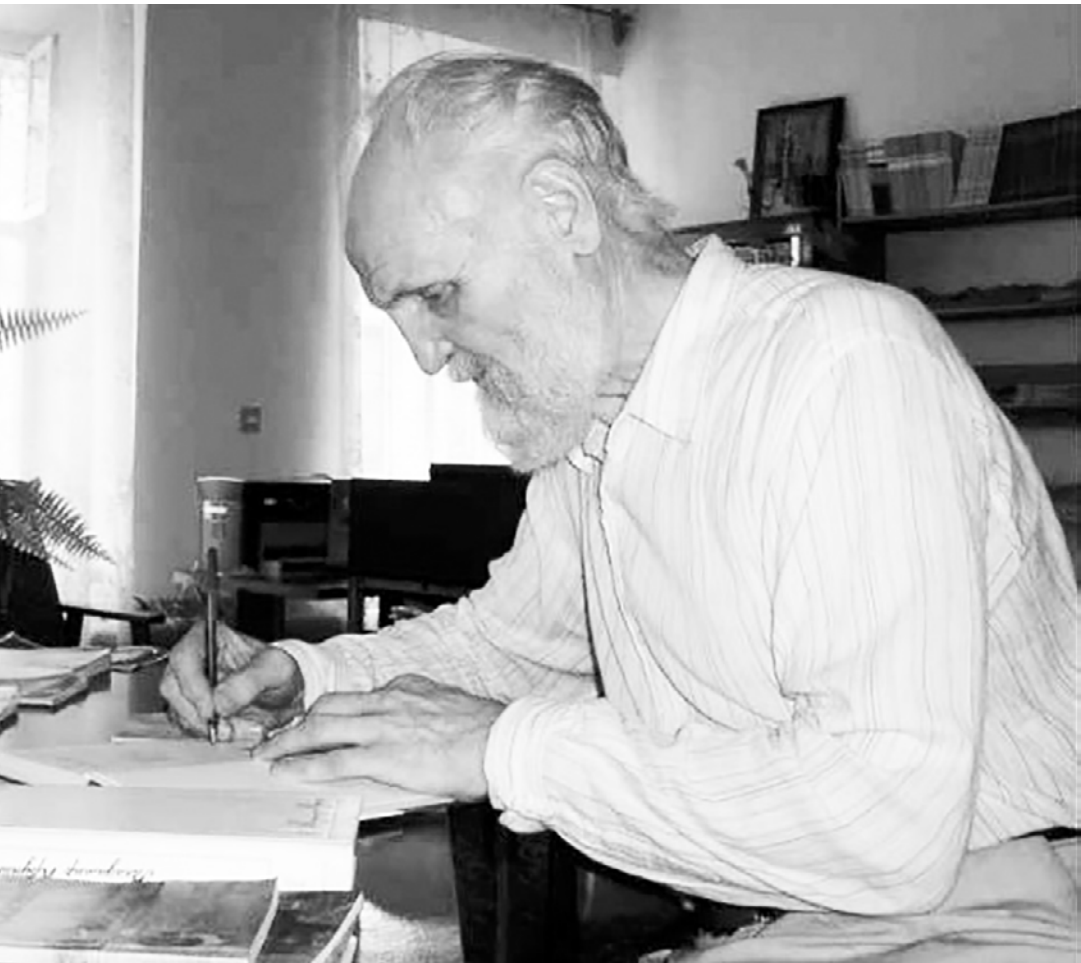
"ЗАВТРА". Это чтобы в итоге получились кусочки мозаики, а не вся картина в целом?

Владимир КРУПИН. Да. Единственный предмет школьной программы, который сейчас говорит о любви к Родине, о патриотизме, — это литература. Раньше их было три. Была ещё история. Историю у нас калечат каждая новая власть, каждое правительство не учат полностью, как раньше — только один небольшой отрывок остался. Из "Песни про купца Калашникова" — тоже отрывок. И так — по всей нашей классике.

"ЗАВТРА". Вот ещё что обязан у вас спросить. В этом году исполняется 30 лет расстрелу Дома Советов и, соответственно, 30 лет нашей газете. В связи с этим возникла идея проекта "Наши светочи", в рамках которого хотим собрать творчество самых ярких деятелей культуры, науки и искусства, которые разделяли нашу позицию, публиковались на страницах "Завтра". Как вы относитесь к такой идее?

Владимир КРУПИН. Очень хорошо, это очень важно — особенно если будут представлены не только сами авторы, но и разные мнения об их творчестве, чтобы создать всю галерею русской патристической мысли не только после 1993 года, но и за более широкий период времени.

"ЗАВТРА". Владимир Николаевич, спасибо за ваши искренние ответы. А о чём вы сами хотели бы сказать нашим читателям?

Владимир КРУПИН. Я уже заикнулся было об этом. О том, что наше время — мистическое, и сейчас идёт война, которой раньше ещё не бывало. Не по числу погибших — тут пока нет никакого сравнения ни со Второй мировой, ни даже с Первой. Но это война за присутствие Божие на Земле, за души наши войны. Понять и принять Россию можно лишь тогда, когда поймёшь, что смерти — нет. Даже слово "смерть" не хочется здесь произносить. День нашей кончины — это день нового нашего рождения в жизнь вечную. А какой она будет, от нас зависит. Её надо здесь заработать.

"ЗАВТРА". Владимир Николаевич, ту же мысль я встретил у Григория Саввича Сковороды, который почти три века назад писал, что если бы плоду в утробе матери сказали, что он обязан оторваться от пуповины и покинуть это прекрасное место, где было так чудесно расти и развиваться, то этот плод, не зная, что ему предстоит, боялся бы своего рождения точно так же, как мы боимся смерти.

Владимир КРУПИН. Боимся, да. Но это же неизбежно. Страшно в Крещение в ледяную прорубь войти. Но зато потом какое счастье! А насчёт украинцев — жаль, что там своих классиков не знают.

"ЗАВТРА". Жаль, что там не тех считают "своими". Да и Сковорода вовсе не на украинском языке думал, говорил и писал. Его стихи и басни потом, уже в XIX веке, специально на украинский язык переводили...

Владимир КРУПИН. То, что сейчас происходит, — следствие жизни Запада по искажённому Священному Писанию. Когда, несмотря на все гонения, на массовые казни в течение более чем трёх веков, учение Христа всё равно распространялось и стало, в конце концов, государственной религией Римской империи, враги христианства решили пойти по другому пути — исказить его учение. И сделали это путём "переводов" Евангелия, в том числе на латинский язык, которые потом сформировали текст, известный как Biblia Vulgata. Из Писания было изгнано христологическое толкование. Я специально выписал из Еврейской энциклопедии цитату о необходимости нового перевода Писания, который соответствовал бы талмудическому пониманию священных книг и "исключал бы всякую возможность христологического истолкования их". Открыто написано. И это искажение продолжается до сих пор. Те, кто в эти искажения, в эту ложь уверовал, нападают на православие. Что такое захват и оквернение православных храмов на Украине, передача Киево-Печерской лавры какой-то политической банде, изображающей из себя "национальную церковь"? Но Бог поругаем не бывает, врата адовы церковь Христову не одолеют, спасение только в православии.

Всё понятие об историческом прогрессе, о биологической эволюции — оно обязательно приводит к фашизму и сатанизму. Потому что если мы — часть природы и своими или природными силами дошли от инфузории туфельки до человека, то надо идти дальше, а на это способны только те, кто сможет отказаться от человеческого в себе, стать сверхчеловеком, юберменшем, следующей ступенькой эволюции, с которой все стоящие ниже — уже никто, утерменши. Раз жизни вечной нет, то и жизни нет, остаётся только конкуренция, борьба за существование, только она важна, только она имеет смысл. Поэтому всегда стремись быть первым — будь умнее, сильнее, привлекательнее всех прочих, чтобы не проиграть в этой борьбе, цель оправдывает средства, и эта цель проста: "умри ты сегодня, а я завтра". То есть это религия смерти.

Распространение такого мировоззрения сыграло огромную и ужаснейшую роль во всём мире, и в нашей стране тоже.

"ЗАВТРА". Да, все наши "просветители" и все "революционеры" открыто или скрыто исходили из того, что Запад — впереди, а мы — отстаём, что Запад нужно догнать и перегнать. А это ложная цель. Главное — в другом: не дать Западу убить, поработить нас: ни в физическом, ни в духовном плане.

Владимир КРУПИН. Западничество — самое отвратительное, что я вижу в нашем народе, это очень приятная для его носителей, но очень опасная для всех остальных, заразная и трудноизлечимая болезнь. Так что повторю: все мы получаем то, что заслужили. Великая Отечественная война была и величайшим горем, и великим очищением нашей страны, нашего народа. В ней мы победили не только мировой Запад — мы, прежде всего, победили собственные грехи, собственные заблуждения. Без войны не было бы сохранения и возрождения в нашей стране Православной Церкви, не было бы той литературы, которая появилась у нас в послевоенные годы: военной прозы, "деревенской" прозы, "тихой лирики". Правда, сам термин "деревенщик" был придуман с целью унижения. Опять же, о переводах. Переводила меня одна немка и спрашивала — со скрытым сарказмом, конечно, а не потому, что плохо знала русский язык: "Вы принадлежите к "деревяшкам"?". Я ей ответил тогда, что "деревяшки" — это главное сейчас в русской литературе, что всё растёт на земле, из земли, так всегда было, есть и будет.

"ЗАВТРА". Правда, сейчас пытаются обойтись без земли: гидропоника, культуры клеток...

Владимир КРУПИН. Это так пытаются доказать, что наш мир — не творение Божье, что его можно устроить иначе, по собственному разумению. Не только между людей, но и в природе. А откуда сама живая клетка? А откуда "Большой Взрыв"? Что бы ни лгали, всё равно мы приходим к Причине причин, к моменту Творения. К Господу Богу, который был, есть и будет. Кто-то в любой момент может смахнуть нас с Земли.

"ЗАВТРА". Но ведь не смахнул ещё, Владимир Николаевич. Зачем-то мы все Ему нужны.

Владимир КРУПИН. Потому что любит нас, по беспрдельной к нам любви. Как написал прекрасный поэт Николай Дмитриев:

*Мне было всё дано Творцом
Без всяких проволок:
И дом с крыльцом,
И счастье с отцом,
И у скорочки скорочки.*

*И вот теперь сказать могу
(Не за горami старости),
Что всё досталось дураку,
Всё дураку досталось.*

Но должен сказать, что всё-таки наша литература сейчас оживает. И страна оживает, народ оживает. Поиски потребительского рая закончились. В Союзе писателей России — а я его сопредседатель — это тоже чувствуется. И это проявление патриотизма очень нужно и важно.

"ЗАВТРА". Мы ведём эту беседу сразу после съезда Союза писателей России. Многие считают саму форму этой организации пережитком советского прошлого, мол, если нет единой идеологии, зачем требовать от художников слова, от мыслителей какой-то институциональной оформленности, ограничивающей свободу творчества, свободу мысли, которые всегда носят личный, индивидуальный характер? Что вы можете сказать по этому поводу?

Владимир КРУПИН. Нужно укоренение в сердцах понимания, что Бог — это Любовь и всё идёт от Его Любви и создается Любовью. У писателя, как никому другому, необходимо непрерывное воцерковление. Непременное. С покаянием, исповедью, причастием. А причастие — это высшее счастье. Другого такого нет.

"ЗАВТРА". Владимир Николаевич, огромное спасибо за эту беседу!

Беседовал Владимир ВИННИКОВ

С М О Т Р И Т Е Л Е К А Н А Л «Д Е Н Ъ»

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 18 900

Заказ № 0530-2023

Дата выхода в свет — 15.02.2023 г. Подписано в печать 14.02.2023 г. в 14.00, по графику — в 14.00

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Ответственный секретарь — Наталья КЕРИМОВА